Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Уповор И.В. Юридическая ответственность должностных лиц за неправомерное лишение свободы в Российской Империи // Академия педагогических идей «Новация». – 2017. – № 07 (июль). – АРТ 101-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Уповор Иван Владимирович,

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

г. Краснодар, Российская Федерация

uporov@list.ru

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Аннотация: Автор статьи обращается к проблеме обеспечения законности при производстве арестов и содержании арестантов в местах заключения в Российской империи в период от петровской эпохи (начало ХУ111 в.) до начала либеральных реформ Х1Х в. Отмечается, что именно в годы правления Петра 1 в России началось системное регулирование юридической ответственности должностных лиц за неправомерные действия, в частности, был создан институт фискалов. В дальнейшем более или менее значительные правовые акты в данной сфере общественных отношений были приняты лишь при Екатерине 11. При этом надзор и контроль за местами лишения свободы в течение всего рассматриваемого периода во многом оставался декларативным.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Ключевые слова: Юридическая ответственность, должностные лица, арест, места заключения, права человека, свобода.

Uporov Ivan Vladimirovich,

Doctor of History, Candidate of Sciences, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, Krasnodar

**LEGAL LIABILITY OF OFFICERS
FOR THE MISUSE OF DETERMINATION OF FREEDOM
IN THE RUSSIAN EMPIRE**

Annotation: The author of the article refers to the problem of ensuring legality in the process of arrests and detention of prisoners in prisons in the Russian Empire in the period from the Petrine era (the beginning of the 11th century) to the beginning of the liberal reforms of the nineteenth century. It is noted that it was during the reign of Peter the Great that systematic regulation of the legal responsibility of officials for unlawful actions began in Russia, in particular, the institution of fiscal functions was established. In the future, more or less significant legal acts in this area of social relations were adopted only under Catherine 11. At the same time, supervision and control over places of deprivation of liberty throughout the entire period under review remained largely declarative.

Keywords: Legal responsibility, officials, arrest, places of detention, human rights, freedom.

В государственно-правовой истории России довольно долго не было системного юридического регулирования ответственности должностных лиц за неправомерные действия, что нередко приводило к злоупотреблениям последних и нарушало, если применить современную терминологию, права человека. Особенно чувствительно это проявлялось, когда речь шла о незаконном лишении свободы при производстве арестов, учитывая, что право на свободу является одним из фундаментальных прав человека [1; 2; 3].

Ситуация стала меняться с начала ХУ111 в., то есть в эпоху Петра Великого, в годы правления которого, как известно, многие государственно-правовые институты получили свое ускоренное развитие, причем сам император лично писал и правил тексты многих законов. В данном случае речь идет о правовых актах, определявших надзор и контроль за деятельностью должностных лиц, которые имели полномочия арестовывать жителей империи. В частности, Указом от 5 марта 1711 г. [4] был учрежден институт фискала. Согласно этому Указу предписывалось «выбрать обер-фискала, человека умного и доброго, из какого чина ни есть. Дела же его сии суть: должен он над всеми делами тайно надсматривать и провеживать про неправый суд, також в сборы казны и прочаго, и кто неправду учинит, то должен фискал позвать его пред Сенат, какой высокой степени ни есть, и тамо его уличать» [4].

Следует заметить, что указанный орган на фоне часто имевшего место беззакония испытывал немалые затруднения. Чиновники-фискалы жаловались государю на повсеместное игнорирование их предписаний, самих фискалов обвиняли в злоупотреблении властью, а также в том, что они своим вмешательством мешают «правильному течению дел». Для надзора за

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

деятельностью административных органов в этой связи было даже принято решение о взаимном наблюдении различных органов управления, в частности, воеводы должны были наблюдать, чтобы земские судьи действовали и закону и подданных «продолжением и волокитой не утесняли», а также чтобы никто не был обижен, в том числе в вопросах заключения в тюрьму. В свою очередь «полковники» земской полиции должны были наблюдать за губернаторами, воеводами и прочими управителями.

Одновременно с этими мерами совершенствовался порядок отчетности в отношении лиц, подвергавшихся аресту. Так в местах заключения должны были составляться «подробнейшие статейные списки колодников», которые должны были посылаться в определенные места и в определенное время, и сверяться («читаться») они должны были ежедневно, «дабы без ведома губернаторов и прочих судей никакой колодник держан не был» [5]. Помимо этого предусматривались срочные ведомости, журналы и рапорты, которые расправная палата должна была посылать в юстиц-коллегию еженедельно. Однако и такая форма контроля не давала желаемого результата. Статейные списки и ведомости о колодниках или совсем не посылались, или же составлялись до того небрежно, то не удовлетворяли своему назначению. При этом недобросовестное отношение должностных лиц мест заключения было настолько повсеместным, что некоторые указы, как и ранее, повторялись по несколько раз.

В эпоху Петра I появляются также акты, где идет речь об ответственности должностных лиц за ненадлежащее исполнение и вообще нарушение законов при производстве арестов. Так, в 1719 г. последовал указ из юстиц-коллегии в расправную палату, суть которого заключалась в том,

чтобы «суд не волочил дело, в особенности же дел об обидах бедных и слабых, а оказывал им правосудие в обида, невзирая на чин обидчиков ... а ежели кто станет отбивать безответно, и таких, кроме самых высоких чинов, за их насилие и преступление, ни мало ни льгота, держать их в той же расправной палате» [6].

Неоднократно в указах предписывалось налагать штраф и возмещать убытки за волокиту и неправосудие, причем такая ответственность могла применяться и в отношении судей, у которых «множилось» число арестантов. В рассматриваемый период начинает развиваться также институт дисциплинарной ответственности должностных лиц. Так, губернаторы и воеводы могли делать земским комиссарам выговоры, и только при действиях «противных присяге и при корысти или неверности» последние могли предаваться суду [7]. В отношении полицейских органов, однако, власть губернаторов и воевод позднее была несколько ограничена – они могли только доносить в органы управления полицией. Сами губернаторы также могли быть подвергнуты дисциплинарной ответственности – так, если они в своих списках не указывали причины, по которым дела арестованных лиц, содержащихся в местах заключения, не были «исправно вершены», то должны были платить штраф исходя из расчета по 5 рублей за каждого колодника, который безосновательно отбывал арест [8]. Следует заметить, что данная мера в отношении губернаторов была весьма необычно, но, как представляется, она заслуживает внимания с точки зрения действенности мер по стимулированию для губернаторов соблюдать принцип законности.

В годы правления следующих императриц (императоров) не придавалось столь значительного внимания вопросам обеспечения законности при производстве арестов, что, очевидно, можно объяснить

чередой дворцовых переворотов, которые сами по себе осуществлялись незаконным путем, а при такой ситуации вряд ли приходится говорить о законности в деятельности должностных лиц рангами ниже. Тем не менее следует отметить такой акт, как Учреждения для управления губерний от 7 ноября 1775 г. [9]. Здесь представляет интерес норма, согласно которой предписывалась обязанность прокурорам всех уровней еженедельно посещать тюрьмы, «дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и доходит ли до них все то, что им определено, и содержат ли их сходственно их состоянию и человеколюбиво» (п. 13 ст. 405). Кроме того, предусматривалось устройство смиренных домов, куда должны были помещаться люди «непотребного и невоздержного жития», «рабы непотребные», «ленивые и гуляки», а также «по приговору судов». Предусматривалось, чтобы содержащиеся в них «кроме нужного времени для сна и пищи, отнюдь праздны не были, но обращались в непрерывной работе внутри дома, а оттуда ни под каким видом отнюдь выпускаемы не были; ленивых же принуждать к работе, а роптивных и непослушных дозволяется надзирателю наказывать прутьями ... или сажать на хлеб и на воду на три дни, и в темную камеру того дома на неделю» [9].

Как видно, здесь законодатель начинает, пока в общем виде, регламентировать условия содержания арестантов. Следующий значимый шаг государства в части укрепления законности в деятельности административных органов связывается с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [10], где в ст. 479 указывалось, что «если чиновники градской или земской полиции, взявшие кого-либо под стражу, не донесут о том начальству поставлено им в обязанность, первые в течение одних суток, а последние в течение недели, или по крайней мере с

первою затем почтою, то они подвергаются вычету от трех до шести месяцев из времени службы, а в третий раз удаляются с должности» [10]. Согласно другой норме (ст. 348), «за взятие под стражу кого-либо, хотя и по законным, достойным уважения причинам, но без соблюдения установленных на то правил, виновное в том должностное лицо приговаривается, смотря по обстоятельствам дела: или к строгому замечанию, или к строгому выговору с внесением в послужной список; или к вычету от шести месяцев до одного года из времени службы. Когда же кто-либо взят под стражу без всяких достойных уважения причин, или когда виновный в том не имел на сие по закону или особому решению права, то он подвергается: мерам наказаний, определенных за противозаконное задержание и заключение» [10] (меры наказания были от заключения в тюрьму до ссылки в каторжные работы на различные сроки).

В целом же в середине XIX в. вопросы о привлечении чиновников к уголовной и административной ответственности регулировались весьма противоречиво, о чем свидетельствует множество соответствующих актов, нередко не стыкующихся друг с другом. Отметим еще, что в первой половине XIX в. возник такой институт защиты в уголовных процессах, как «депутаты от сословий», которые защищали интересы обвиняемых соответствующего сословия (интересы крестьян мог представлять помещик). Этот институт появился еще в эпоху Екатерины II под воздействием европейских либеральных идей. Депутаты могли присутствовать при допросе обвиняемого, наблюдать за правильностью следствия и по окончании его удостоверить правильность «рукоприкладством», при несогласии он имел право выразить «свое мнение» (ст. 151-152 Свода закона уголовных [12]). Если депутат обнаруживал «недостаток или склонность к отягощению

судьбы обвиняемого», то он мог обратиться за защитой к уездному стряпчему. Однако такой институт в основном имел декларативный характер, в частности, депутаты назначались, а не выбирались обвиняемыми. Тем не менее возможность присутствия депутатов объективно способствовала укреплению законности при производстве следственных действий – не будем забывать, что ранее их вообще не было; кроме того, именно институт депутатов стал но прообразом будущего института присяжных поверенных как результат судебной реформы 1864 г.

Список использованной литературы:

1. Фарыма В.И., Ладыгина В.И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1. С. 47-50.
2. Азаров А., Ройтср В., Хюфнр К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М. : Московская школа прав человека, 2003.
3. Лукашова Е. А. Права человека. М.: Норма-Инфра-М), 2001.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. №2411.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. №3319.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. №3290.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. №3295.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. №3319.
9. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. №14392.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. № 19283.
12. Свод законов уголовных 1832 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. 15.

Дата поступления в редакцию: 17.07.2017 г.

Опубликовано: 20.07.2017 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2017

© Уповов И.В., 2017